— Не нужно, спасибо вам за доброту, — мягко улыбнувшись, произнесла Су У, глядя на подошедшего человека.

В этот момент Су У поднял голову и внимательно посмотрел на собеседника. Только тогда он заметил, что у того глубокие надбровные дуги, высокий переносицы и персиковые глаза, которые казались по-женски мягкими и красивыми, но при этом обладали спокойным температуром. Черты лица, глубокие и выразительные, напоминали метиса, а благородная костная структура выдавала породистость.

Су У впервые видел мужчину с настолько великолепной костной структурой.

Если Мэн Чэнсю обладал внешностью из разряда сдержанных и утонченных мерзавцев, то стоявший перед ним мужчина представлял собой противоречивое сочетание резкости и красоты метиса.

Стоявший напротив мужчина поджал губы и предложил:

— Я подброшу вас, мне как раз нужно в больницу.

Су У хотел отказаться, но, не выдержав настойчивости мужчины, который повторял свою просьбу снова и снова, в конце концов согласился поехать с ним.

Добравшись до больницы, возможно, потому что у мужчины там были знакомые, к ним тут же поспешил врач в белом халате.

Он отвел Су У на осмотр и обработал полученные раны.

Когда Су У закончил с обследованием и процедурами и вышел наружу, он заметил, что мужчина всё еще стоит снаружи.

Кажется, он ждал его.

Су У подошел к нему и поблагодарил:

— Спасибо вам. Могу я узнать, как вас зовут?

— Меня зовут Шэнь Цунъи. — Мужчина был одет в верблюжье пальто, под которым виднелся тонкий свитер, что придавало его образу ленивую непринужденность. Быть может, из-за примеси крови в жилах его глаза казались бирюзовыми, полными глубокой нежности, напоминающей бескрайнее волнующееся море.

— А я Су У.

— Су гостит в мире людей, туман окутывает горы и застилает дали — прекрасное имя.

— Спасибо за похвалу, господин Шэнь. — Су У впервые слышал, чтобы кто-то хвалил его имя.

Шэнь Цунъи лишь слегка изогнул губы:

— Не за что. Как твоя рука?

При упоминании Шэнь Цунъи Су У поднял руку и показал ему кисть, замотанную в кокон из белой марли.

— А твоя шея? — Шэнь Цунъи отвел взгляд, но заметил на его шее еще одну рану, на которой уже запеклась кровь.

Услышав это, Су У инстинктивно коснулся своей шеи, и когда пальцы ощутили неровности кожи, он всё понял.

— Наверное, не заметил, но она уже вроде бы затянулась, ничего страшного, — с улыбкой пояснил Су У.

— Спасибо за заботу, господин Шэнь.

Пока они непринужденно беседовали в коридоре, Су У услышал, как кто-то окликнул:

— Господин Шэнь!

Затем Су У увидел приближающегося мужчину средних лет, который прижимал к груди черную кошку.

— Господин Шэнь, я уже сделал прививку от бешенства, эта кошка слишком свирепая.

— Раз такая свирепая, найди ей другого хозяина. — Обращаясь к мужчине средних лет, Шэнь Цунъи держался равнодушно и сдержанно.

Его тон разительно отличался от только что услышанного, однако Су У не стал расспрашивать о подробностях и лишь молча проводил взглядом мужчину средних лет, который удалился вместе с кошкой.

— Эту кошку я подбросил, она исцарапала уже нескольких человек. Я попросил этого человека приглядывать за ней, но его поцарапали до крови, пришлось ехать в больницу ставить уколы.

Шэнь Цунъи дал спокойное пояснение, и Су У понимающе кивнул.

— А господин Шэнь сам никогда не попадался под ее когти?

— Меня она царапала один раз, — не стал скрывать Шэнь Цунъи.

Су У с любопытством посмотрел на него, а тот продолжил:

— В нашу первую встречу она исцарапала мне руки до крови.

— Господин Шэнь — поистине добрый человек, — мягко произнес Су У.

Шэнь Цунъи лишь бесстрастно заметил:

— Будь я добрым человеком, я бы давно забрал ее себе.

— Но ведь никто не обязывает человека быть добрым до конца. К тому же господин Шэнь уже сделал всё, что было в его силах.

Эти слова заставили Шэнь Цунъи задержать на нем взгляд чуть дольше обычного, в то время как Су У сохранял прежнее спокойствие:

— Всё в руках людей, главное — вложить душу.

— Господин Су на редкость шире взглядов.

— Дело не в широте взглядов, просто мне кажется, что жизнь в этом мире должна быть проще.

Досказав, Су У одарил его легкой улыбкой.

Шэнь Цунъи бросил на него косой взгляд и лишь спустя мгновение произнес:

— Ты прав.

Вскоре Су У коротко попрощался с ним, вспомнив, что дома его ждет Туаньтуань, и он понятия не имел, послушно ли тот вел себя в его отсутствие.

Однако он не заметил, как сцену его общения с Шэнь Цунъи кто-то сфотографировал исподтишка, а затем переслал Мэн Чэнсю.

Тем временем в отдельном кабинете элитного клуба.

Сун Хэ привел нескольких красавиц и пару парней, но Мэн Чэнсю, забившийся в угол дивана, никого к себе не подпускал.

Сун Хэ приподнял брови:

— Чего это ты сегодня никого не подпускаешь прислуживать?

— Нет настроения.

— Что стряслось? В последнее время вроде бы никаких забот. Неужели та история с твоей благоверной?

Заметив мрачное выражение лица Мэн Чэнсю, Сун Хэ понял, что действительно угадал. Обуреваемый неукротимым любопытством, он тихо присел рядом и спросил:

— Да ладно? В этот раз всё всерьез?

— Он просто возомнил, что у меня духу не хватит, раз решился прислать мне соглашение о разводе. — При мысли о полученном документе в груди Мэн Чэнсю вспыхнула слепая ярость.

Да как он, Су У, посмел?!

Смеет разводиться?!

Он совершенно не осознавал собственной вины — вернее, даже в мыслях не допускал, что был неправ, напротив, во всем случившемся обвинял исключительно Су У.

Услышав слова Мэн Чэнсю, Сун Хэ изобразил на лице удивление, но, видя, как сильно разозлился его брат по духу, поспешил успокоить:

— Не кипятись. Эй, позовите-ка пару человек развлечь нашего господина Мэна. Кстати, а вино, которое я велел откупорить, открыли?

— Это вино стоит несколько миллионов, я выкупил его у частного коллекционера за границей. Раз ты как раз здесь, дай господину Мэну оценить его вкус.

С этими словами изящный молодой человек подошел с бокалом вина в руках. Сун Хэ бросил на него выразительный взгляд, тот сообразил, наполнил бокал и протянул Мэн Чэнсю.

— Господин Мэн, я пью за ваше здоровье. — С этими словами парень первым сделал глоток, а Сун Хэ тут же поддержал его:

— Глянь, господин Мэн, как стараются.

Мэн Чэнсю искоса глянул на юношу. Тот был одет в белую рубашку и выглядел невинно, но взгляд его таил в себе небывалый соблазн — вязкий, с хищным призывом.

Поймав взгляд Мэн Чэнсю, юноша смущенно отвел глаза, не смея смотреть в ответ, а в тот момент, когда он отворачивался, изгиб его бровей — то ли от игры света, то ли по воле случая — показался невероятно чарующим и манящим.

Тогда Мэн Чэнсю взял предложенный бокал и залпом осушил его.

Сун Хэ тут же радостно зааплодировал, остальные тоже поддержали его шумом, и атмосфера вокруг стала еще более томной и двусмысленной.

http://bllate.org/book/37252/4640708